

Уже стемнело, и они не стали спешить домой. Лун Имин устроил их в гостинице.

Ван Даху всю ночь рассказывал матери, как он смог спастись, но обо всем, что ему пришлось пережить за месяц в руках похитителей, он лишь слегка упомянул.

Наконец, под предлогом того, что ему нужно в туалет, Ван Даху сумел ненадолго уйти от родителей и побежал в комнату Ли Цинжана.

Постучав в дверь, он увидел, как Ли Цинжань неподвижно смотрит на него.

Ван Даху помахал перед его лицом здоровой рукой.

— Что, не узнаешь брата Даху?

...

— Эй... Жаньжань... не плачь... не плачь... — Ван Даху, видя, как слезы снова потекли по лицу Ли Цинжана, почувствовал и тепло, и боль в сердце, повторяя:

— Я же в порядке!

Ли Цинжань молчал, только смотрел на Ван Даху.

Увидев его, словно безжизненную куклу, Ван Даху не выдержал и шагнул вперед, крепко обняв его.

— Я вернулся! Так что не бойся.

— У-у... у-у-у...

Ли Цинжань плакал, одновременно крепко обнимая Ван Даху.

Закон справедлив, и ни один преступник не уйдет от наказания.

После спасения Ван Даху вся группа похитителей во главе с «Сашими» была арестована.

Эти бандиты, которые годами промышляли похищением женщин и детей в северо-восточных провинциях, получили по заслугам.

«Сашими» был приговорен к смертной казни, а его сообщники, включая женщину средних лет и парня с желтыми волосами, — к пожизненному заключению.

Что касается Кун Даго, которого Ван Даху ненавидел всем сердцем, он тоже не избежал наказания и получил пятнадцать лет тюрьмы. Говорят, что на следующий день после ареста его любовница, вдова, сделала аборт. Это был мальчик, но, к сожалению, ему не повезло родиться у таких жестоких родителей.

Сын попал в тюрьму, а внук, который вот-вот должен был родиться, был «убит». Бабушка Кун, всегда отличавшаяся злобным характером, не смогла выдержать такого удара и тяжело заболела. Говорят, она уже близка к смерти, но, как думал Ван Даху, с Ян Ли рядом она вряд ли умрет спокойно.

Кун Цуйпин, которую тоже похитили, была спасена полицией. На следующий день она, плача, пришла извиняться, говоря, что ее отец заставил ее участвовать в этом. Ван Даху не хотел

ссориться с ребенком, но и видеть ее перед собой тоже не желал.

Из-за пережитого ужаса бабушка и дедушка категорически запретили Ван Даху жить отдельно в доме Ли Цинжання.

Не найдя выхода, Ван Даху вдруг придумал идею: почему бы не построить дом рядом со своим? Это успокоит семью и улучшит условия жизни. В конце концов, на его банковском счету было несколько миллионов, и даже на роскошную виллу хватило бы.

Чем больше он думал, тем больше ему нравилась эта идея, и он с нетерпением рассказал о ней Ли Цинжаню.

Он думал, что упрямый мальчик, скорее всего, не согласится, и даже подготовил целую кучу аргументов. Но Ли Цинжань, немного удивившись, сразу же кивнул:

— Хорошо!

Ван Даху моргнул:

— Серьезно?

— Все, что ты скажешь, будет хорошо!

Строительство дома нельзя было начать сразу, самое раннее — следующей весной, поэтому Ван Даху пока отложил эту идею. Время шло, и наступил очередной Новый год.

Для Ван Даху этот год был наполнен множеством событий: радостных, печальных, сладких воспоминаний и таких, которые хотелось забыть навсегда.

В общем, прошедший год был полон разных эмоций, о которых можно было только вздыхать.

В канун Нового года, в полночь, вся семья, поев пельменей, легла спать.

Ночью Ван Даху захотел в туалет и, вставая, заметил, что Ли Цинжань сидит рядом, обняв колени, и пристально смотрит на него.

Его взгляд был ясным, ярким и полным упрямства.

Ван Даху, увидев это, почувствовал тревогу. Почему-то это напомнило ему поведение Ли Цинжання после его смерти в прошлой жизни. Тогда он тоже часто сидел на кровати, глядя в пустоту, с пугающе ярким взглядом.

— Жаньжань... — Ван Даху быстро собрался, улыбнулся и, делая вид, что все в порядке, спросил:

— Почему ты не спишь так поздно?

Ли Цинжань сжал губы, возможно, глядя на него, а возможно, и нет, и сказал:

— Я боюсь, что ты исчезнешь.

Все, у ребенка точно остались травмы. Сердце Ван Даху сжалось, и он, взяв его за руку, сказал:

— О чем ты? Я же здесь, Жаньжань, ты забыл? Те, кто меня похитил, уже наказаны, не о чем

беспокоиться.

Ли Цинжань нахмурил свои красивые брови. Утешения Ван Даху явно не хватало, чтобы дать ему хоть каплю «безопасности».

— Брат Даху, — голос Ли Цинжаня вдруг стал полон грустной мольбы:

— Ты не уйдешь от меня, как мама?

— Нет! — твердо сказал Ван Даху. — Я никогда не оставлю тебя!

— Правда? — Ли Цинжань, кажется, не поверил:

— Но как долго ты будешь со мной?

— Всю жизнь, пока не умру!

Услышав эти полные уверенности слова, Ли Цинжань вдруг почувствовал, как в его холодное и больное сердце влилась теплая струя.

Она была такой теплой, что даже пугала.

— Брат Даху, почему ты так добр ко мне?

С самого первого дня ты был так добр ко мне, как никто другой, словно я твое единственное сокровище.

— Ну... это... — Ван Даху вдруг почесал нос, словно смущаясь. — Это что-то вроде... плана воспитания...

— Плана воспитания??

— Вроде плана Гэндзи...

— Э?

Глядя в ясные глаза Ли Цинжаня, Ван Даху почувствовал, что его «грязные» мысли становятся все более неприличными. Но он, как всегда, был толстокожим и, лишь почесав затылок, быстро сменил тему:

— Кхм... в общем, я навсегда с тобой!

Услышав слова «навсегда», Ли Цинжань вдруг почувствовал, как его лицо загорелось, а все негативные эмоции внутри него словно ослабли. Он пробормотал что-то и лег, толкая Ван Даху:

— Тебе же нужно в туалет? Иди, надень что-нибудь.

— Да! — Ван Даху погладил его нежное личико и улыбнулся.

На следующий день, с рассветом, дети встали. Первый день Нового года в семье Ван был по-прежнему шумным.

Маленький Ван Сяоху сейчас находился в самом милом возрасте.

Белое и нежное личико, ручки, как у куклы, большие черные глаза и беззубая улыбка сделали его новым любимцем семьи, полностью заменив Ван Даху.

Но что еще хуже, этот надоедливый малыш не только отнял внимание всех, но и любил приставать к Ли Цинжаню. И, что самое ужасное, своими вечно мокрыми от слюней губками он украл первый поцелуй его «будущей жены», из-за чего Ван Даху чуть не разорвал себе грудь от досады и надрал ему задницу.

Благодаря «помощи» во время похищения Ван Даху, Лун Имин снова оказался за новогодним столом семьи Ван. Все относились к нему с теплотой, и даже Ван Даху льстил ему, признав его своим крестным отцом.

А его дядя, Чихуахуа Ван Яоцзу, «поладил» с Ли Цинжанем.

Всегда полный сочувствия и любви, он сразу же полюбил тихого и послушного Ли Цинжана и, как только находил время, разговаривал с ним.

<http://bllate.org/book/16441/1490793>